

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Обеспечение безопасности лиц в уголовном судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры
_____ А.Н. Скрябин
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ Е.Д.Лапина
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие безопасности в уголовном судопроизводстве.....	10
1.2 Правовые основы обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве	18
ГЛАВА II МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ЛИЦАМ, УЧАСТВУЮЩИМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Предусмотренные УПК РФ меры безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве	31
2.2 Другие средства обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.....	38
ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной нами темы исследования не вызывает сомнений и определяется многими обстоятельствами. При противодействии преступности государством немалое значение придается обеспечению мерами безопасности участников уголовного процесса. Потерпевшие, Свидетели, другие участники уголовного судопроизводства, будут давать правдивые показания и открыто отвечать на вопросы органов, осуществляющих правосудие, только при условии обеспечения их надлежащим образом мерами защиты. Установление истины по исследуемому делу является основной обязанностью лиц, отправляющих правосудие, и в их компетенции обеспечить безопасность участников процесса с целью получения от них достоверных показаний.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. Одним из проявлений государственной защиты конституционных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность является обеспечение безопасности граждан в уголовном судопроизводстве. Решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, невозможно без активного участия в нем потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правосудию.

Сам институт мер безопасности находится на этапе своего формирования и развития, а эффективной реализации норм препятствует отсутствие четкого механизма реализации норм, отвечающих за обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Целью дипломной работы является проведение полного и системного анализа различных теоретических позиций, международно-правовых принципов и норм, а также норм национального законодательства по вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства с целью разработки и обоснования предложения по

совершенствованию механизма реализации норм федерального законодательства, призванных обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать понятие безопасности в уголовном процессе, рассмотреть правовые основы обеспечения мерами безопасности участников уголовного процесса, изучить предусмотренные УПК РФ меры безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также иные средства обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и в конечном итоге выявить основные проблемы и указать на перспективы развития мер безопасности личности при осуществлении уголовного судопроизводства.

Объектом работы является совокупность правоотношений, складывающихся в уголовном процессе между государственными органами, обеспечивающими безопасность лиц содействующих правосудию с одной стороны и участниками уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются соответствующие меры безопасности – с другой.

Предметом данного исследования выступают нормы российского и международного законодательства, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также материалы правоприменительной и судебной практики.

При написании работы были использованы следующие методы: описательный, сравнительный, системный, метод анализа, синтеза, формально-юридический, диалектический метод.

Нормативная база работы представлена международными правовыми актами, Уголовно-процессуальным, Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами России, Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений» «Об оперативно-розыскной деятельности», а также положения подзаконных актов и актов судебного толкования.

Теоретической основой работы послужили работы таких известных исследователей в сфере разработки научной доктрины о мерах обеспечения безопасности участников уголовного процесса: Л.В. Брусницына, О.А. Зайцева, А.Ю.Епихина, С.Л.Марченко, В.В. Войникова, Е.В. Жарикова, А.А. Юнусова, Е.В. Евстратенко, А.А. Дмитриевой, Э.Ф. Куцовой, М.С. Строговича и другие.

Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых поделена на параграфы, и заключения. Во введении обозначена актуальность выбранной для рассмотрения темы, ее цель и задачи, объект и предмет исследования. В главах последовательно раскрываются основные положения, делаются промежуточные выводы. В заключении приводятся общие выводы, сформулированные по результатам исследования.

ГЛАВА ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие безопасности в уголовном судопроизводстве

Цели осуществления правосудия неразрывно связаны с установлением подлинного предмета доказывания, что в конечном счете влияет на процесс и на результат установления объективной или процессуальной истины по делу. Одним из условий достижения истины является безопасность участников судопроизводства, позволяющая реализовать свои процессуальные права и обязанности без угрозы риска причинения вреда собственным правам, свободам и законным интересам, признаваемым, согласно положениям Конституции России, высшей ценностью¹, подлежащей особой правовой защите.

Понятие безопасность достаточно широко трактуется в различных литературных источниках, что также свидетельствует о полисемичности данного термина.

На нормативно-правовом уровне понятие безопасности раскрывается в Законе РФ от 25 декабря 1992 года № 4235-1 «О безопасности».

Согласно ст. 1 данного Закона «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»². К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционные строй, суверенитет и территориальная целостность. Субъектами и объектами

---

¹Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

²Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 2.

в соответствии с данным законом является государство, граждане, общественные и иные организации и объединения.

Безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от каких-либо угроз, исходящих, как от внутренних, так и внешних источников опасности, которое гарантирует защищаемому объекту реализацию его прав и обязанностей.

Под безопасностью также понимается состояние физической, психологической защищенности человека от различных угроз.

В связи с этим безопасность рассматривают в объективном и субъективном аспектах¹. Вольферс определяет безопасность в объективном смысле через отсутствие угроз в отношении наиболее значимых ценностей, в то время как в субъективном плане безопасность означает отсутствие страха за то, что эти ценности будут атакованы². Таким образом, безопасность в объективном плане предполагает отсутствие внешних угроз, а безопасность в субъективном аспекте есть отсутствие страха о наличии таких угроз, состояние психологического комфорта.

Несмотря на то, что законодателем сформулировано базовое понятие безопасности личности в специальном отраслевом законодательстве, например, в Уголовно-процессуальном кодексе, подобная научная категория не нашла легального закрепления. Вместе с тем в юридической научной литературе данная категория рассматривается неоднозначно.

Так Л.В. Брусницын определяет меры безопасности как «превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту лиц, являющихся участниками

---

¹Чудинов С.И. Проблема объективных и субъективных начал безопасности // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 47.

²Wolfers A. «National Security» as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. – 1952. – Vol. 67.

уголовного судопроизводства, и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия»¹.

На наш взгляд, указанная авторская формулировка не совсем точно раскрывает содержание понятие безопасности. В первую очередь, несовершенство трактовки заключается в наделении безопасности исключительно превентивными свойствами, однако на деле возможно возникновение таких ситуаций, когда на лиц оказывается давления, но превентивные меры безопасности еще не применялись. В данном случае о применении мер безопасности также уместно говорить, как и в случае оказания превентивных мер защиты. Такие меры безопасности преследуют в первую очередь цель восстановления нарушенных прав, возможного устранения воздействий такого неблагоприятного воздействия, а также в целях недопущения распространения подобного влияния и давления в будущем.

В.В. Войников также дает определение понятие безопасности, которое, на наш взгляд, является более точным, но в определенной мере не лишено недостатков. Под мерами безопасности в уголовном процессе В.В. Войников подразумевает систему основанных на действующем законодательстве действий, предпринимаемых уполномоченными на то субъектами и направленными на недопущение возникновения ситуаций, связанных с нарушением состояния защищенности охраняемых объектов безопасности, а в случае их возникновения – на восстановление нарушенного состояния их защищенности².

На наш взгляд, недостатком указанного определения является слишком широкое трактование термина «безопасность». Несмотря на то, что автор дает понятие безопасности исключительно в рамках уголовного

---

¹ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. – С. 310

²Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. – С. 6.

судопроизводства, в данном случае безопасность предстает как несколько размытая категория. Понятие безопасности здесь сводится к безопасности как таковой, включающей в себя и обеспечение мер безопасности по отношению к лицам, обеспечение безопасности которых является прямой обязанностью государства в лице его правоохранительных органов, например, Депутаты Государственной Думы Российской Федерации, Президент России и т.д. Нам представляется, что в данном случае понятие безопасности должно ограничиваться только лишь рамками уголовного процесса, что должно свидетельствовать о самостоятельной ценности данного термина. На основе анализа приведенных понятий, нами было сформулировано авторское понятие безопасности, которое определяет ее как комплекс регламентированных законом процессуальных и иных действий, осуществляемый уполномоченными на то государственными органами, направленный на обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

Небезынтересным представляется рассмотрение вопроса о соотношении понятий «безопасность» и «защита», поскольку рассуждая о степени безопасности личности мы в большей степени имеем ввиду уровень ее защиты, а следовательно будем рассматривать и меры защиты, используемые в уголовном процессе.

Так, существует мнение, что понятие безопасности и защиты идентичны, поскольку свидетельствуют о защищенности, отсутствии угроз, создании оптимальных условий, в которых невозможно причинение вреда или ущерб охраняемым законом права и интересам.

В научной литературе можно встретить также и иную точку зрения, согласно которой понятия «безопасность» и «защита» рассматриваются в качестве парных, но имеющих различное лексическое значение.

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет безопасность как положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь»¹, защита в свою очередь, раскрывается с двух аспектов: «1. Охрана, ограждение от посягательств, от враждебных действий, от опасности. 2. То, что защищает, служит обороной»².

То есть безопасность – это положение, состояние, иногда ощущение, а защита — процесс, в первом значении, и предмет, вещь — во втором. Общей составляющей в двух дефинициях является слово «опасность», следовательно, необходимо раскрыть и это понятие. Итак, опасность — «1. Способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье. 2. Возможность, угроза чего-нибудь опасного»³. Заметно, что это слово имеет два содержания, которые между собой несходны относительно субъективности и объективности наступления вреда. Отсюда следует, что понятия «безопасность» и «защита» отображают оборону, закрытость от опасности, а в конечном счете — от вреда, так как опасность сама по себе потенциальный вред⁴.

Рассматривая далее более подробно соотношение понятий безопасность и личность мы приходим к такому выводу. Безопасность – это состояние, положение нахождения под защитой. Защита представляет собой процесс, т.е. комплекс мероприятий, направленных на минимизацию риска наступления возможного вреда. Защита же, как предмет материального мира, представляет собой комплекс действий, направленных на предотвращение, уменьшение опасности. Таким образом, безопасность – цель, то, к чему человек стремится. Защита – процесс. Безопасность является результатом защиты, а защита, в свою очередь, служит средством для достижения состояния безопасности.

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1988. — С. 41.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 204.

⁴ Цыкова Г.Е. Понятие «безопасность личности» и условия ее реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 41-45.

Само понятие безопасности не является чем-то единым и неразделимым, поскольку безопасность раскладывают на структурные элементы, взаимосвязанные между собой. В безопасности выделяют статический и динамический элементы, где статика предполагает возможность рассмотрения безопасности как таковой, динамический же аспект предполагает необходимость осуществления деятельности по обеспечению безопасности.

Также любопытным представляется рассмотрение позиции А.Ю. Епихина, который, выделяя активную составляющую безопасности, обозначает, что «движение в понятии безопасности имеет специфическое проявление: оно скрыто, не проявлено»¹. Безопасность в статике основана на разведении самостоятельных категорий — «обеспечение безопасности» (деятельность) и «безопасность» (результат деятельности).

В научной литературе помимо структуры безопасности рассматривают также объект безопасности. Проведенный анализ научных источников позволил выделить три основных подходе к пониманию объекта безопасности. Согласно первому подходу, объектом безопасности является физическое лицо или некая группа лиц; второй подход рассматривает в качестве объекта безопасности основные права, свободы, законодательно закрепленные интересы личности. Третий подход не дает самостоятельного определения объекта безопасности, а лишь синтезирует первой и второй подходы, рассматривая в качестве объекта безопасности не только конкретного человека или группу лиц, но и их законные права, свободы и интересы.

Представителем первого подхода является А.Ю. Епихин, рассматривая личность как специальный объект уголовно-процессуальной безопасности². Однако данный подход, на наш взгляд, не может претендовать на

---

¹ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 54.

² Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. — Сыж-тывкар, 2004. — С.37.

универсальность определения объекта безопасности, поскольку автор рассматривает не просто личность, личность в контексте уголовно-процессуальных отношений, наделяя такую личность признаками и статусом участника уголовного судопроизводства. Как нам известно, не только участникам уголовного процесса могут быть необходимы меры защиты. Зачастую наделение лицом процессуальными правами и обязанностями свидетелями и потерпевшего также может сказываться и на безопасности их близких людей и родственников. «В указанном варианте влияние выносится на психосферу участника уголовного судопроизводства, а угроза близким ему лицам является способом такого влияния. В итоге речь идет об уничтожении отрицательного воздействия именно на участников уголовного процесса, а защита их близких является средством обеспечения безопасности самих участников судопроизводства¹».

Второй подход представлен научными воззрениями В.В. Войникова, полагающего существование триединой сущности объекта, которую составляют жизнь, здоровье и имущественные права участников уголовного судопроизводства; информационное пространство в уголовном процессе; задачи органов предварительного расследования и суда по осуществлению правосудия.

Третий подход к изложению природы объекта безопасности был изложен Е.В. Жариковым. Определяя объекты специальной безопасности, выходит за рамки констатированного им же состава объектов общей безопасности, т.к. помимо лиц (объект), содействующих правосудию, в него включены их жизненно важные интересы (характеристика объекта)².

В соответствии с нашим научным воззрением, данный подход представляется нам наиболее логичным. В уголовном процессе защищаются не только участники уголовного судопроизводства, но также возможно

---

¹Цыкова Г.Е. Указ.соч. С. 44.

²Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004. — С. 57.

применение защитных мер по отношению к членам их семей, в случае острой необходимости. Помимо самой личности защищаются также и законные права, интересы и свободы такой личности или даже группы людей.

Рассмотрев основные характеристики безопасности как категории уголовно-процессуального права мы полагаем необходимым также остановиться на целях и задачах безопасности. С.Л. Марченко выделяет ряд задач и целей безопасности, к которым он относит:

- охрана жизни, здоровья, имущества, чести и достоинства граждан, защита основных конституционных прав и свобод от возможных преступных посягательств;

- возмещение морального, физического и имущественного ущерба, причиненного участникам уголовного судопроизводства противоправными действиями лиц, заинтересованных в принятии по уголовным делам необоснованных и незаконных решений;

- формирование определённой обстановки, создание благоприятных условий, способствующих возрастанию активности граждан в уголовном процессе при осуществлении правосудия судом;

- выявление, устранение причин и условий, минимизация количества иных негативных факторов, способствующих росту и развитию числа правонарушений и преступлений;

Применение мер безопасности, исходя из позиции А.Ю. Епихина, должно быть ограничено определенными рамками:

- общественная опасность совершенного или готовящегося преступления;

- значимость сведений, данных, которыми обладает лицо и которые могут способствовать установлению истины в уголовном процессе;

- наличие реальной или потенциальной угрозы совершения преступления в отношении лица, группы лиц;

- согласие на сотрудничество с правоохранительными органами при осуществлении процессуальных действий.

Безопасность личности является одной из важнейших гарантий осуществления правосудия, поскольку только после предоставления мер защиты правоприменитель сможет рассчитывать на получение информации, способствующей достижению истины в уголовном процессе.

1.2 Правовые основы обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве

Российская Федерация является государством, чья правовая система берет корни из романо-германской семьи права, отличительным признаком которой является признание за нормативным актом роли основного источника права. В силу указанного обстоятельства обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства должно иметь свое законодательное закрепление как в национальной правовой системе, так и международных нормативных актах.

Так, в ст. 13 Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»¹, принятой ООН в 1984 г., предусмотрена необходимость принятия мер безопасности для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого и неправомерного обращения, запугивания, связанных с изложенной ими жалобой или свидетельскими показаниями. Схожие требования содержатся и в Уставе Международного военного трибунала в Гааге, принятом ООН 25 мая 1993 г.; Уставе международного трибунала по Руанде, принятом 8 ноября 1994 г. Так в статье 21 Уставе международного

---

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 года // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 38-50.

трибунала по Руанде¹ содержится требование об обеспечении мерами защиты свидетелей и потерпевших. Международный трибунал по Руанде предусматривает участие последних в отправлении правосудия, однако полагает необходимым закрепление процессуальных гарантий безопасности, включающих в себя проведение судебных разбирательств в закрытом режиме, при необходимых условиях сохранение в тайне личности потерпевшего и свидетелей. Примечательным также является тот факт, что статья Устава не устанавливает исчерпывающий перечень мер процессуальной защиты свидетелей и потерпевших, отдавая на усмотрение правоприменителю решение подобных вопросов. Не предусматривая ограничений в мерах защиты участников судопроизводства данный международный акт подчеркивает приоритет личности в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а, следовательно, предусматривает возможность защиты прав и законных интересов такой личности любыми не запрещенными законом средствами и методами.

Статья 22 Устава Международного военного трибунала в Гааге² предусматривает аналогичные требования, рассматривая предоставление мер защиты потерпевшим и свидетелям при отправлении правосудия в качестве одной из гарантий осуществления справедливого и законного судопроизводства.

Статья 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью³ защищает права и законные интересы жертв на различных этапах судебного разбирательства при изложении мнений и выражении ими пожеланий от предполагаемого неблагоприятного воздействия со стороны других органов и лиц. Подобные

---

¹ Устав Международного трибунала по Руанде. Принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 759-772.

² Устав международного военного трибунала. Принят Организацией Объединенных Наций 25 мая 1993 года [Электронный ресурс] – <http://docs.cntd.ru/document/1901961>

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // СПС Гарант [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/1305333/>

меры безопасности, согласно положениям Конвенции, помимо самой Конвенции должны содержаться и нормах национального законодательства. Основной целью защиты прав и законных интересов участников судопроизводства Конвенция ставит охрану личности, ограждение ее от возможности причинения вреда, связанного с осуществлением своих прав и обязанностей в рамках судопроизводства. Также эта статья в другом абзаце предусматривает необходимость применения мер безопасности для жертв, а также для членов их семье и свидетелей в целях ограждения их от запугивания и мести со стороны других лиц. Подобные меры должны минимизировать возможность наступления неблагоприятных последствий для указанных лиц.

Наряду с традиционными проблемами возмещения вреда, обеспечения безопасности участников судопроизводства причиной для принятия рассматриваемой Конвенции послужило обострение проблемы безопасности свидетелей, потерпевших, а также иных лиц, способствующих установлению истины при отправлении правосудия. В преамбуле резолюции прописаны причины, побудившие законодателя принять Конвенцию, к числу которых можно отнести факты причинения несправедливого ущерба, нанесения телесных повреждений, причинение ущерба собственности свидетелей, потерпевших, членам их семей вследствие оказания указанными лицами содействия преследованию и изобличению правонарушителей. Для недопущения подобных случаев было принято решение о создании и принятии Конвенции, закрепляющей для правоприменительных органов обязанность обеспечения свидетелей, потерпевших, а при необходимости и членов их семей мерами безопасности.

В Рекомендациях относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития¹ также регламентированы меры надлежащей защиты, применяемые

---

¹Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития. Резолюция Генеральной

по отношению к свидетелям. Такие меры заключаются в возможности свидетелей беспрепятственно давать показания, не опасаясь за причинение вреда жизни и здоровью в отношении их личности, а также в отношении членов их семей. Также Рекомендациями установлена государственная обязанность установления на национальном уровне мер защиты и безопасности, применяемых по отношению к свидетелям. Защита и безопасность свидетелей представляют собой гарантии осуществления справедливого правосудия, опирающегося на доказательственную базу. Также процессуальные меры защиты участников судопроизводства будут служить основой для развития международного уголовного права, основой соблюдения и укрепления правопорядка и законности, а также основой признания личности и ее интересов и безопасности в качестве фундамента развития всей правовой системы.

В рамках проходивших под эгидой ООН Международного семинара по борьбе с организованной преступностью (Суздаль, октябрь 1991 г.) и Сопредседания Специальной группы экспертов по уменьшению риска насилия в системе уголовного правосудия (Чикаго, август 1993 г.) исследовалось значение и содержание такой меры безопасности, как изменение места жительства свидетелей. Подчеркнута необходимость превентивного и комплексного применения защитных мер.

Наиболее значимым документом в сфере международного законодательства является Римский статут Международного уголовного суда¹, содержащий базовые принципы судопроизводства. Российская Федерация не имеет намерения ратифицировать данный международный акт, однако в сфере законодательного обеспечения безопасности участников

Ассамблеи 45/107. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития. [Электронный документ] – <http://docs.cntd.ru/document/901747216> (дата обращения: 20 апреля 2017 года)

¹ Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Россия намерена не стать участником данного документа (Распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 N 361-рп). // Документ опубликован не был

судопроизводства данный статут занимает не последнее место. Статья 54 Римского статута закрепляет обязанность прокурора принимать необходимые меры для обеспечения конфиденциальности полученной в рамках уголовного процесса информации. Также в обязанности прокурора входит защита лиц, оказывающих содействие органам власти в осуществлении судопроизводства и защита доказательств, полученных от участников уголовного процесса.

Согласно статье 57 статута к функциям и полномочиям Палаты предварительного производства безусловно относится обязанность обеспечивать защиту и неприкосновенность частной жизни потерпевших и свидетелей, сохранность доказательств, защиту лиц, которые были арестованы или явились по приказу, и защиту информации, касающейся национальной безопасности; Судебная палата ответственна за то, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей. Она должна обеспечить защиту обвиняемого, свидетелей и потерпевших. В случаях наличия угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, чести и деловой репутации свидетелям или потерпевшим, в связи с дачей показаний в рамках уголовного судопроизводства судебное заседание должно проводиться в закрытом режиме, без оглашения результатов заседания и лиц, участвующих в деле.

Национальное законодательство, наравне с международными актами, также содержит положения о необходимости охраны личности, ее прав и свобод в связи с участием в отправлении правосудия.

Относительно места международных нормативных актов в российской правовой системе следует упомянуть ч.4 ст. 15 Конституции России¹, предусматривающей вхождение международных норм и принципов международного права в систему российского права. По общему правилу,

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

высшую юридическую силу имеют те международные акты, которые были ратифицированы Российской Федерацией, а, следовательно, не были признаны противоречащими основному закону государства.

Также одним из постулатов действующей Конституции провозглашается признание прав и свобод человека высшей ценностью, что свидетельствует приоритете личных прав и свобод перед иными категориями. К фундаментальным и незыблемым правам человека Конституцией РФ отнесены право на жизнь (ст. 20), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), достоинство (ст. 21), право на неприкосновенность собственности (ст. 35 и 36), право на судебную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 46), доступ потерпевших к правосудию (ст. 52). Важными конституционными предписанием является закрепление принципа неотчуждаемости закрепленных за человеком всего комплекса прав и свобод, возможность беспрепятственной реализации последних. Права и свободы являются ядром правового статуса личности, имеют непосредственное закрепление в Основном законе государства, прямое действие, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Не последним по своей значимости является предоставление государством гарантий для реализации и соблюдения прав и свобод личности. Одной из таких конституционных гарантий является защищенность со стороны государства, возможность самостоятельной защиты законных прав и свобод всеми незапрещенными методами и средствами. Также каждому человеку гарантируется защита прав и свобод в судебном порядке, посредством обжалования в суд действий/бездействий и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. При исчерпании средств национальной защиты граждане вправе обращаться в межгосударственные юрисдикционные органы с целью защиты и восстановления нарушенных прав и свобод. Для потерпевших государство обеспечивает доступ к

справедливому и беспристрастному правосудию (ст. 52) и возможность получения компенсации вреда.

Приведенные конституционные предписания устанавливают ряд значимых положений, относящихся к сфере борьбы с преступными деяниями и непосредственно к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Во-первых, неотчуждаемость прав и свобод личности обуславливает то, что они в качестве элемента конституционного статуса, представляющего собой совокупность основных, главенствующих отношений гражданина с государством, входят в отраслевой статус личности и составляют его основу. Иначе говоря, вышеперечисленные фундаментальные (конституционные) права и свободы представляют собой обязательный элемент отраслевого статуса индивидуума в ходе уголовного судопроизводства - обвиняемого, потерпевшего, эксперта, переводчика и др.

Во-вторых, установленные Конституцией РФ прямое действие ее норм, непосредственно действующий характер фундаментальных прав и свобод личности, их определяющая сущность по отношению как к законотворческой деятельности, так и к правоприменению обуславливают содержание правоотношений индивидуума и государства. Данные конституционные установления определяют направленность развития отраслевого — уголовно-процессуального законодательства, делают необходимой разработку правового механизма, обеспечивающего не только те или иные отраслевые, но и конституционные права индивидуума, вовлекаемого государством в борьбу с преступностью.

В-третьих, требование гарантированности конституционных прав и свобод личности распространяется на сферу государственной деятельности, которая связана с совершением наиболее тяжких запрещенных уголовным законом посягательств на права и свободы граждан и сопряжена с опасностью посткриминального воздействия. Соотношение конституционного и отраслевого статусов определяет соотношение и их элементов, т.е. наличие конституционной гарантии фундаментальных прав и

свобод личности, и вхождение фундаментальных прав и свобод в отраслевой статус обуславливают необходимость создания соответствующих юридических отраслевых гарантий этих прав и свобод, в том числе системы мер, защищающих участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия.

Вышеизложенное приводит к выводу: участие индивидуума в уголовном судопроизводстве не должно влечь снижение его безопасности. Следовательно, если государством на индивидуума возлагаются, в частности, уголовно-процессуальные обязанности, выполнение которых сопряжено с угрозой посткриминального воздействия, государство же обязано гарантировать безопасность индивидуума. Иное делает отказ человека от участия в уголовном судопроизводстве правомерным, соответствующим приведенным выше конституционным установлениям и основанным на них. Требование же государства к индивидууму выполнять уголовно-процессуальные обязанности при отсутствии гарантий безопасности и тем более применение санкций за невыполнение обязанностей, когда причиной их невыполнения явился страх расправы со стороны преступников, являются неправомерными (неконституционными).

Соответственно, в законодательстве, регулирующем борьбу с преступностью, должны найти ясное нормативное выражение: 1) право индивидуума, содействующего правосудию, на обеспечение безопасности; 2) корреспондирующая этому праву обязанность правоохранительных органов обеспечить безопасность; 3) система мер, достаточных для защиты от посткриминального воздействия.

Уголовно-процессуальный кодекс фактически не закрепляет право человека, содействующего осуществлению правосудия, на обеспечение его мерами безопасности. Данный нормативный акт закрепляет лишь право ходатайствовать о применении мер безопасности. Примечательным является тот акт, что право на заявление такого ходатайства закреплено в законе лишь в правовом статусе потерпевшего (п. 21 ч. 2 ст. 42) и свидетеля (п. 7 ч. 4 ст.

56), хотя право на обеспечение безопасности не связано с наличием у лица определенного статуса в уголовном судопроизводстве, а принадлежит всем без исключения участникам уголовного судопроизводства. Подобная законодательная недоработка компенсируется за счет применения ч.3 ст. 11 УПК РФ, которая предусматривает возможность применения мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовно судопроизводства, а также ч. 1 ст. 119 УПК РФ, которая закрепляет право на заявление ходатайств о принятии процессуальных решений в целях обеспечения прав и законных интересов личности за подозреваемым, обвиняемым, экспертом, защитником, гражданским истцом и гражданским ответчиком и иными лицами.

Относительно статьи 11 УПК РФ следует отметить, что зафиксированная в статье охрана прав и свобод человека и гражданина является одним из основных и значимых принципов российского уголовного судопроизводства¹. Сама статья, состоящая из четырех частей, в каждом из этих структурных элементов статьи раскрывает с различных аспектов деятельность правоохранительных органов по охране прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве². Во-первых, в статье перечислены субъекты, обязанные разъяснять подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, а также иным участникам судопроизводства их процессуальные права и обязанности. Субъектами, на которых законом возложена такая обязанность являются: суд (судья), прокурор, следователь, дознаватель. Вторым процессуальным аспектом является предписание указанным государственным органам и их должностным лицам принимать меры по обеспечению реализации права пользоваться своими правами, например, правом свидетельского иммунитета. В-третьих, указанные

---

¹Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 2. – С. 92-93.

²Томин В.Т. О понятии принципа Советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 193-195.

правоприменительные органы обязаны предупредить лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. В-четвертых, при нарушении прав и свобод, выразившиеся в не предоставлении, несвоевременном предоставлении, предоставлении не в полном объеме участникам судопроизводства мер защиты должностные лица, причинившие такой вред, несут ответственность.

Рассматриваемая нами статья позволяет также определить поводы и основания применения мер безопасности.

Поводом, к применению мер безопасности, служит наличие заявления от лица, которое обладает информацией, имеющей значение для уголовного дела, и имеет намерение содействовать отправлению правосудия. Также поводом может послужить иная поступившая в компетентные органы информация, а также информация, полученная путем проведения оперативно-розыскных действий¹.

Основанием применения мер безопасности является наличие реальной угрозы причинения вреда права и законным интересам лица, оказывающего содействие правоприменительным и правоохранительным органам, а также применение мер безопасности может связываться с потенциальной возможностью причинения вреда.

Нормы УПК РФ прямо не указывают на непреложную обязанность лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность участников уголовного процесса вне зависимости от их процессуального статуса и наличия ходатайств о защите. Такое ходатайство, по смыслу закона, является лишь одним из поводов применения мер защиты, но не обязательным условием.

В отличие от УПК РФ в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

---

¹ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис...на соискание д.ю.н. М., 2017. – С. 15.

судопроизводства»¹ законодательно нашли свое закрепление участники уголовного процесса, которые могут подвергаться посткриминальному воздействию и потому подлежащие защите. В качестве мер безопасности закон предусматривает охрану защищаемого лица, временного помещения его в безопасное место и ряда других мер безопасности.

По защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства можно выделить также специализированный Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»², предусматривающий вынесение постановления о применении мер безопасности в отношении лиц, защищаемых законом, в качестве основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (п. 5 ст. 7). Далее в п.6. ст. 14 законодатель предписывает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, принимать все возможные меры по охране имущества сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также участников уголовного судопроизводства, членов их семей и близких лиц.

Другим законом является Федеральный закон «О полиции»³, рассматривающий государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в качестве основного направления деятельности полиции (п. 11 ч. 1 ст. 2). Также осуществление государственной защиты указанных лиц является обязанностью сотрудников полиции (п. 28 ч. 1 ст. 12).

Возвращаясь к анализу российских конституционных норм, надо обратить внимание на ст. 46 Конституции РФ. В ней провозглашена гарантированность судебной защиты прав и свобод. Близка по содержанию к

---

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 23.08.2004. – № 34. – Ст. 3534.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ, где сказано, что государство обеспечивает, т.е. гарантирует потерпевшим доступ к правосудию. Гарантированность судебной защиты прав и свобод заключается, в том числе, в создании государством условий, обеспечивающих потерпевшим и иным гражданам свободу выбора свободу в обращении с заявлением о совершенном преступлении в правоохранительные и судебные органы. Такое понимание гарантированности рассматриваемого права соответствует теоретико-правовому положению о том, что возможность избирать вариант поведения является главным элементом всякого юридического права¹.

Но свободный выбор индивидуумом может быть сделан только в условиях, когда он не подвергается угрозам и иным посягательствам, связанным с его намерением воспользоваться правом на судебную защиту. Следовательно, государство обязано создать такие условия, поскольку оно же (государство) в соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ выступает гарантом юридических прав человека, а инструментом создания условий для реализации прав является соответствующее отраслевое законодательство.

Недостаточная защищенность потерпевшего влечет и невозможность реализации конституционного установления об осуществлении судопроизводства на основе состязательности сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), поскольку нельзя ожидать от потерпевшего активности в использовании уголовно-процессуальных прав, если такая активность влечет посткриминальное воздействие.

Завершая первую главу работы следует отметить, что само понятие безопасности (в уголовно-процессуальном аспекте) не содержится Уголовно-процессуальном кодексе, однако имеет свое законодательное содержание, определяемое отраслевым законодательством. Защита является одним из путей обеспечения безопасности. Обеспечить безопасность личности в уголовном судопроизводстве – значит определить важные гарантии

---

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 131.

достижения цели уголовного процесса¹. По содержанию гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлетворение интересов личности. Общественные отношения рассматриваются как гарантии, связанные с охраной и защитой прав личности. Только определив гарантии безопасности нуждающегося в ней лица, следует получить сведения о происшедшем, на основе которых сделать соответствующие выводы и принять правильное процессуальное решение по делу.

---

¹ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве. — СПб.: Юриды-ческий центр Пресс, 2004. — С .54.

ГЛАВА II МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ЛИЦАМ, УЧАСТВУЮЩИМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Предусмотренные УПК РФ меры безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве

В современных условиях сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с целым рядом трудностей при обеспечении мерами государственной защиты участников уголовного судопроизводства, а также близких родственников таких лиц.

Прежде чем приступить к рассмотрению мер безопасности, закрепленных уголовно-процессуальным кодексом стоит сделать несколько оговорок. Во-первых, в уголовном процессе термин «судопроизводство» раскрывается в широком и узком аспекте. С точки зрения расширительного толкования в понятие судопроизводство включаются все процессуальные действия, связанные с привлечением виновного лица к ответственности. Рассматривая судопроизводство в широком смысле обычно включают в данное понятие как судебные, так и досудебные стадии рассмотрения дела. В узком смысле слова под судопроизводством понимается лишь деятельность участников уголовного процесса в рамках непосредственно проведения судебного заседания. В нашей работе, употребляя термин «судопроизводство», мы подразумеваем под ним как досудебную, так и судебную стадии уголовного процесса. Во-вторых, принимая во внимание последний сформулированный нами тезис мы полагаем необходимым обозначить стадии уголовного судопроизводства. Стадии уголовного процесса представляют собой взаимосвязанные, но в то же время самостоятельные части всего процесса. В теории уголовного процессуального права выделяют следующие стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, подготовка дела к судебному заседанию, судебное заседание, производство в суде второй

инстанции, исполнение приговора, производство в надзорной инстанции, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Стадии уголовного судопроизводства также принято различать и делить по некоторым основаниям. Во-первых, по степени обязательности стадий их делят на ординарные и исключительные. Исключительные стадии служат инструментом проверки и пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. К исключительным стадиям можно отнести: производство в суде кассационной и надзорной инстанции, обжалование и рассмотрение вступивших в законную силу судебных решений, также производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Качестве примера другой классификации можно привести деление всех стадий уголовного процесса на досудебные и судебные. Нами будет рассмотрены меры безопасности, применяемые к участникам уголовного производства как на досудебной, так и на судебных стадиях.

Закрепленные УПК РФ меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих при отправлении правосудия, представляют собой следующий перечень:

– следователь и дознаватель при осуществлении допроса в протоколе следственного действия вправе не приводить данные о личности потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц в целях обеспечения безопасности указанных субъектов (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

– осуществление контроля в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, иных близких лиц, запись телефонных и иных переговоров допускается по письменному заявлению таких лиц или же на основании судебного решения при отсутствии заявления. Контроль за лицами и запись переговоров будут считаться мерами безопасности в том случае, если существует угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий (ч. 2 ст. 186);

– в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

– проведение закрытого судебного разбирательства для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц (п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ);

– проведение допроса без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч.5 ст. 278 УПК РФ).

Помимо перечисленных уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, можно выделить также и иные меры, упоминаемые в УПК РФ. Так в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ указано, что одним из оснований для избрания подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения является потенциальная возможность выражения подозреваемым (обвиняемым) угрозы в адрес свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства.

В качестве примера, иллюстрирующего неправомерность назначения судом меры пресечения в виде заключения под стражу, можно привести апелляционное постановление Верховного Суда республики Дагестан¹. В апелляционном порядке суд рассмотрел жалобу адвоката, поданную в интересах обвиняемого, о неправомерности избрания последнему меры пресечения в виде заключения под стражу Постановлением Кизлярского городского суда. Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу адвоката на том основании, что «следователь как в своем ходатайстве, так и в судебном заседании не привел каких-либо данных, подтверждающих обоснованность своего ходатайства, не представив суду надлежащих и

---

¹ Апелляционное Постановление Верховного Суда республики Дагестан от 05.05.2017 г, дело 22к– №–2017 [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-556224719/> (дата обращения 01.05.2017 г.)

достоверных доказательств, подтверждающих намерение подозреваемого в случае нахождения на свободе помещать установлению истины по делу, оказав давление на свидетелей. Оказание давление адвокатом на свидетелей не является основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому по уголовному делу, поскольку ст.97 УПК РФ таких оснований не предусматривает. Представленные материалы следователем, в частности допросы свидетелей не свидетельствуют, что на них оказывалось давление подзащитным». Таким образом, суд, при вынесении постановления об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого не обладал объективными данными об оказанном давлении на свидетелей либо о таком намерении.

В другом апелляционном постановлении Верховного Суда республики Калмыкия¹ суд указал на возможность избрания обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу аргументируя это тем, что Тарасов А.В. «в силу знакомства с потерпевшим и свидетелями может оказать на них воздействие с целью дачи показаний в свою пользу». По утверждению самого Тарасова А.В. «заявлений об угрозе с его стороны от участников уголовного судопроизводства не поступало, следовательно, выводы суда о возможном оказании давления на потерпевшего, свидетелей являются необоснованными». Представленная нами позиция суда позволяет сделать следующий вывод: избрание меры пресечения происходит при наличии определенных сведений и оснований у суда полагать, что данная мера будет в полной мере отвечать принципам реализации справедливого и объективного судопроизводства. Однако помимо оснований судья руководствуется и своим внутренним убеждением. Так, в представленном нами примере судья, не взирая на отсутствие заявлений со стороны потерпевшего и свидетелей о возможном оказании на них давления со

---

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда республики Калмыкия от 27.04.2017 г., дело № 22к-155/2017 [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kalmykiya-respublika-kalmykiya-s/act-555903597/> (дата обращения: 01.05.2017 г.)

стороны обвиняемого, счел, что обвиняемый в силу знакомства может оказать воздействие на потерпевшего и свидетелей и тем самым помешать установлению процессуальной истины по делу.

В качестве одной из мер безопасности, закрепленной уголовно-процессуальным кодексом можно назвать также предоставление обвиняемому и защитнику материалов уголовного дела для ознакомления, кроме тех, предоставление которых по ч. 9 ст. 166 может причинить вред правам и свободам потерпевших, свидетелей, их родственников и иных лиц. Рассмотренная нами ранее мера ч. 9 ст. 166 о возможности следователя, дознавателя не указывать в протоколе следственного действия данных о личности потерпевших, свидетелей, их родственников и иных лиц дополнительно обеспечивается гарантией непредоставления обвиняемому и его защитнику (адвокату) постановления следователя/дознавателя, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства (содержащееся в ч. 1 ст. 217 УПК РФ положение не должно рассматриваться как противоречащее п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, где установлено право обвиняемого и защитника знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела¹).

Следует также иметь в виду, что если речь идет о потерпевшем, то это означает, что в деле уже имеется постановление о признании лица потерпевшим, а, следовательно, обвиняемый и защитник (адвокат) при ознакомлении с материалами уголовного дела могут узнать данные о личности потерпевшего. Кроме того, зачастую уголовные дела возбуждаются

---

¹ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. – М., 1997. – С. 103-104.

на основании заявлений потерпевших о совершении в отношении них преступлений. В отношении свидетелей на практике нередко происходят случаи, когда свидетели заявляют следователю об угрозе применению к ним противоправных мер уже после того как они были опрошены по делу и данные о свидетелях были приобщены к материалам уголовного дела¹.

Указанные ситуации свидетельствуют о том, что законодателю необходимо предоставить следователю возможность изымать из материалов уголовного дела данные о личности потерпевших, свидетелей, их близких родственников, родственников, иных близких лиц в целях охраны и защиты их прав и свобод и обеспечения указанным участникам судопроизводства мер процессуальной защиты.

Важной гарантией справедливого и беспристрастного правосудия является наделение необходимыми правами всех участников уголовного судопроизводства. Давление с целью помешать осуществлению уголовного судопроизводства может оказываться и в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В ст. 317.9 УПК РФ содержится указание на то, что подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные упомянутым ранее Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В УПК РФ также регламентируется применение мер защиты в отношении таких подозреваемых и обвиняемых. На стадии судебного разбирательства возможно рассмотрение уголовного дела в закрытом режиме на основании п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ, предусматривающей возможность проведения закрытого судебного разбирательства, если это будет

---

¹ Антошина А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: становление правового института // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 35.

необходимо для обеспечения безопасности как самих участников уголовного судопроизводства, так и из близких родственников, родственников и иных близких лиц.

Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве проявляется в различных аспектах: тактические действия следователя, уголовно-процессуальные меры и другие. В качестве примера уголовно-процессуальных мер, обеспечивающих безопасность подозреваемых и обвиняемых, сотрудничающих с правоохранительными органами, является выделение дела с участием такого лица в отдельное уголовное судопроизводство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). Такое положение не является неконституционным, не ущемляет права обвиняемого или подозреваемого на защиту, но призвано в полной мере обеспечить безопасность подобных лиц. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ¹ было специально заострено внимание что «лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления в соучастии с другими лицами, во всяком случае должно обладать равными с ними возможностями и гарантиями по осуществлению права на защиту, т.е. пользоваться всеми правами, предоставленными законом подозреваемому и обвиняемому, – независимо от того, осуществляется ли уголовно-процессуальная деятельность в рамках одного или нескольких дел, выделенных в отдельное производство».

Другой уголовно-процессуальной мерой можно назвать не приведение в протоколе допроса данного участника не только информации о личности субъекта, но также и иной информации, которая может способствовать идентификации лица в качестве участника судопроизводства, сотрудничающего с должностными лицами правоохранительных органов и

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собрание Законодательства РФ. – 2016. – № 31. – Ст. 5088.

способствующего изобличению остальных лиц, а также установлению истины. Изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на не связанную с лишением свободы¹.

При применении мер безопасности согласно ст. 317.9 УПК РФ может возникнуть вопрос о фактическом основании применения мер безопасности, поскольку закон содержит формулировку о том, что меры защиты применяются при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого². В данном случае полагаемым уместным и обоснованным привести точку зрения О.А. Зайцева, рассуждающего о необходимости предусмотреть возможность защиты потенциального субъекта судопроизводства, который еще не является таковым в процессуальном понимании, но в отношении которого возможна угроза противоправного воздействия со стороны иных лиц, имеющих заинтересованность негативно повлиять на ход уголовного судопроизводства³.

2.2 Иные средства обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве

Рассмотренные нами в предыдущем параграфе процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства представляют собой лишь часть мер государственной защиты и

---

¹Прыткова Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты. Автореф.... к.ю.н. Спб, 2015. – С. 21.

²Кубрикова М.Е. К вопросу обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – Т. 13. – С. 28.

³ Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – С. 22.

безопасности. Так, Дмитриева А.А. рассматривает систему мер безопасности личности в уголовном судопроизводстве и выделяет следующие основные группы мер безопасности:

- уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные ч. 3 ст. 11 УПК РФ и в иных статьях УПК РФ;
- меры государственной защиты и безопасности, содержащиеся в Федеральном Законе № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;
- уголовно-правовые меры воздействия на лиц, закрепленные статьями 311, 320 УК РФ;
- административно-правовые меры, установленные в отношении рассматриваемых нами категорий лиц;
- меры безопасности, установленные Уголовно-исполнительным кодексом РФ;
- иные меры защиты участников уголовного процесса, закрепленные в подзаконных, ведомственных и иных нормативных актах¹.

Первая группа мер была нами проанализирована в предыдущем параграфе, в то время как предметом рассмотрения данного параграфа работы являются остальные группы мер.

Вторая группа мер, обозначенная нами как меры государственной защиты и безопасности, содержащиеся в Федеральном Законе № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» является достаточно объемной и разнообразной по видам способов и приемов обеспечения мер защиты.

Закон выделяет следующие меры (ст. 6 ФЗ № 119):

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;

---

¹ Дмитриева, А. А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева// Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. – 2015. – № 396. – С. 123.

- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Далее в законе дается указание на то, что меры, предусмотренные пунктами 4-7 применяются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Указанные в ФЗ № 119 меры можно разделить на три группы, обозначенные как первоочередные, дополнительные и экстренные.

К дополнительным мерам безопасности можно отнести: временное перемещение в безопасное место; перевод лица на новое место военной службы, перемещение в другую воинскую часть, другое военное учреждение; Направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний; перевод защищаемого лица или лица, от которого исходить угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое; раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия; изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; обеспечение режима конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

К числу экстренных мер возможно отнести замену документов, изменение внешности, смену места службы, работы, учебы; переселение на другое место жительства.

Необходимо подчеркнуть, что перечисленное в пунктах 4 и 7 осуществляется только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. В отношении защищаемого лица могут применяться другие меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. В частности, УПК РФ содержит и ряд дополнительных мер, среди них – исключение визуального наблюдения опознающего опознаваемым. Это в том случае, когда нет необходимости встречаться с опознаваемым визуально. Обычный порядок этого требует. Еще, к примеру, закрытое судебное заседание, зашифровывание анкетных данных свидетеля или потерпевшего, представления протоколов допросов и иных документов, когда в обычном порядке это исключено.

Статьей 8 рассматриваемого закона предусмотрена выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения о наступлении опасности. По решению компетентного уполномоченного органа, в соответствии со ст. 9 ФЗ, возможно наложить запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных и государственных специализированных баз данных, а также возможно произвести изменение государственных знаков регистрации и номеров телефонов лиц, нуждающихся в применении указанных мер защиты.

Переселение лица на другое место жительства является крайней, экстраординарной мерой. Практика применения предыдущих государственных программ, направленных на реализацию мер безопасности участников уголовного судопроизводства показала, что наиболее часто используемыми мерами безопасности являются личная охрана, охрана жилища (в том числе, с использованием технических средств защиты), охрана имущества лица и поддержанием режима конфиденциальности данных, ставших известными в связи с проведением процессуальных

следственных действий по расследованию и раскрытию преступлений. Самой затратной была признана мера, направленная на перемещение защищаемого лица на новое место жительства. По подсчетам, реализация указанной меры в отношении одного человека обойдется государству не менее чем в 100 тысяч рублей¹. Ещё одним препятствием при реализации рассматриваемой меры выступает неурегулированность целого комплекса отношений, имеющих разноотраслевой характер.

Замена документов, удостоверяющих личность, изменение внешности защищаемого лица являются кардинальными мерами обеспечения безопасности и применяются в случаях, если иными способами обеспечить защиту участникам уголовного судопроизводства не представляется возможным.

В соответствии с нормами Федерального закона № 119 под государственную защиту подпадают лица, содержащиеся под стражей или находящиеся в месте отбывания наказания (ст. 14 Закона). В целях обеспечения безопасности данного лица могут применяться такие меры, как:

1. Направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;

2. Перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое;

3. Раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

---

¹Кубрикова М.Е. Указ.соч. С. 27

4. Изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации¹.

Следующая группа мер имеет уголовно-правовой характер. Уголовное право, как отрасль материального права, имеет тесную связь с уголовно-процессуальным правом, что в свою очередь отражается и на мерах обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Уголовное право располагает самостоятельным перечнем уголовно-правовых средств защиты. Так, например, потерпевший и свидетель несут ответственность в соответствии со ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, а также за уклонение от проведения освидетельствования, уклонение от судебной экспертизы в том случае, если это является обязанностью лица. За разглашение данных предварительного расследования потерпевший и свидетель будут нести уголовную ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ. В случае подачи заявления в соответствии с ч. 6 ст. 141 заявитель предупреждается уполномоченными органами об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ в случае ложного доноса.

Уголовно-правовая охрана общественных отношений, направленных на обеспечение мерами безопасности участников уголовного судопроизводства отражена в двух основных статьях Уголовного Кодекса: статьях 311 и 320, устанавливающих меры уголовной ответственности к правонарушителям за разглашение сведений о мерах безопасности. Нормы материального права уголовного закона также содержат санкции за противоправное воздействие на свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства с целью помешать осуществлению правосудия (ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»). Особый научный интерес к данному составу преступления объясняется тем, что подкуп или принуждение к даче

---

¹ Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. – 2005. – № 12. – С. 28.

показаний, уклонению от дачи показаний является, с одной стороны, формой противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства, а с другой стороны, является основанием для применения уполномоченными органами мер безопасности к участникам процесса, на которых оказывается давление.

Отметим, что содержание ст. 309 УК учеными рассматривается с различных сторон: как вид коррупционного преступления¹, одно из содержаний факта привлечения лица к уголовной ответственности заведомо по отсутствующему основанию², как состав преступления, входящий в систему преступлений против несовершеннолетних³ и т.д.

Вместе с тем, не вдаваясь в особенности различного понимания содержания состава ст. 309 УК позволим рассмотреть его иную сущность: юридические признаки его объективных и субъективных элементов и их соотношение с отдельными нормами УПК РФ, регламентирующими безопасность участников уголовного судопроизводства. И в первую очередь представляет интерес способ выполнения объективной стороны подкупа и оказания противоправного воздействия на свидетелей и иных участников производства по уголовному делу⁴.

Так, в ч. 2 ст. 309 УК перечислены способы противоправного воздействия на участников уголовного процесса: «Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного

---

¹ Епихин А.Ю. Комментарий главы 31 УК «Преступления против правосудия» // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т.Томина, В.В.Сверчкова. - 9-е изд., перераб.и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. С.899.

² Кошаева Т.О. Коррупция и закон: перспективы противодействия. Уфа, 2013. С. 20 - 21; Долгова А. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 61.

³ Косевич Н.Р. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних как составная часть социальной политики Российской Федерации по защите детства // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 21.

⁴ Указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11.09.2013 (ред. от 24.04.2014) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был. Консультант Плюс

перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Как видно из содержания диспозиции ч. 2 ст. 309 УК принуждение должно быть непременно соединено с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких. В случае иного противоправного воздействия на участников уголовного процесса основание для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 309 УК РФ отсутствует. В подобной ситуации отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности и по ч. 1 ст. 309 УК РФ, так как в ней установлен только один способ противоправного воздействия - подкуп указанных участников.

Отметим, что уголовно-процессуальным основанием применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц в силу содержания ч. 3 ст. 11 УПК является наличие достаточных данных «о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями».

Из сопоставления содержания ч. 2 ст. 309 УК РФ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ можно сделать вывод о некотором их противоречии. Оно выражается в ограничении видов (способов) противоправного воздействия на участника процесса: в ч. 2 ст. 309 УК указаны только шантаж, угроза убийства, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества этих лиц или их близких. Однако в ч. 3 ст. 11 УПК РФ отсутствует такой способ объективной стороны, указанный в ч. 2 ст. 309 УК РФ, как «шантаж» и имеется, носящее оценочный характер, основание «иные опасные противоправные деяния», которое так же не указано в ч. 2 ст. 309 УК.

Представляется важным определить правовые последствия такого несовпадения, их значение, а так же оказываемое влияние на применение анализируемых нами норм УК и УПК.

Направленность ст. 309 УК определяется установлением уголовно-правовой охраны процесса законности получения доказательств лицом, ведущим производство по уголовному делу, а так же выполнением гражданином своего общественного долга – дать правдивые и полные показания по уголовному делу или исполнения служебных обязанностей – выполнить перевод, провести экспертизу.

В случае противоправного воздействия на участников процесса возникает необходимость ее устранения и обеспечения эффективного содействия законопослушных граждан уголовному судопроизводству. Оно возможно, в том числе, путем применения мер государственной защиты на основании Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹¹. Кроме того, в процессе расследования и судебного рассмотрения материалов уголовного дела, в котором участникам процесса угрожает опасность, могут быть применены меры уголовно-процессуальной защиты на основании ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

В подобной проблемной ситуации могут применяться полномочным лицом, ведущим производство по уголовному делу, одновременно как меры уголовно-правовой защиты (привлечение оказывающего противоправное воздействие лица к уголовной ответственности по ст. 309 УК РФ) и уголовно-процессуальные меры безопасности (применение мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ – допрос под псевдонимом, опознание вне визуального контроля и т.д.)¹.

---

¹ Бобков Я.И. Взаимосвязь уголовно-процессуальных норм с иными нормами, устанавливающими безопасность защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 103-104.

В рамках данного структурного раздела работы также следует указать на такой подзаконный нормативный правовой акт, имеющий отношение к последней группе мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, как Постановление Правительства России, утверждающее государственную программу по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства¹.

В указанном программном документе содержится информация о том, что эффективность и особая значимость деятельности органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства, подтверждается успешным опытом применения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 - 2008 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200, и Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 792. По результатам статистических данных, в 2012 году более 2800 участников уголовного судопроизводства оказались вовлеченными в мероприятия в рамках утвержденной государственной программы. В отношении этих лиц было осуществлено более 5600 мер безопасности, что на 27 процентов больше, чем в 2011 году. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место.

---

¹Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ. – 22.07.2013. – № 29. – Ст. 3965.

В целом анализ статистических данных свидетельствует о тенденции по увеличению численности лиц, в отношении которых государством применяются меры безопасности.

В приложении к Государственной программе на 2014-2018 годы приводятся следующие мероприятия, направленные на усовершенствование мер безопасности участников уголовного судопроизводства: недопущение воздействия на защищаемых лиц и причинения им имущественного ущерба; предупреждение совершения преступлений в отношении защищаемых лиц; исключение (ограничение) доступа к информации о защищаемых лицах со стороны заинтересованных лиц; исключение воздействия на защищаемых лиц, содержащихся под стражей или находящихся в местах лишения свободы; компенсирование членам семей защищаемых лиц материальных затрат.

Обобщая изложенный материал по второй главе работы стоит отметить, что на законодательном уровне закреплено большое количество мер, способствующих обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. В российском законодательстве меры защиты применяются следователем, дознавателем, судьей (судом) прокурором в отношении широкого круга лиц, куда включаются не только потерпевшие, свидетели, обвиняемые (подозреваемые) в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но также и их близкие родственники, родственники и близкие лица. Тем самым законодатель в очередной раз указывает на реализацию конституционного положения о признании прав и свобод человека в качестве высшей ценности и в качестве наиболее приоритетного объекта правовой защиты. Применяемые в рамках уголовного судопроизводства меры защиты подразделяются на уголовные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, меры, предусмотренные нормами специализированного законодательства и подзаконных актов, обеспечивая тем самым всестороннее применение мер защиты к лицам, нуждающимся в применении таких мер.

ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одной из проблем обеспечения мер безопасности участникам уголовного судопроизводства является применение статьи 193 УПК РФ при проведении следственных действий. Диспозиция статьи предусматривает в качестве меры безопасности проведение опознания в условиях, когда опознаваемый не имеет возможности визуального наблюдения опознающего. Согласно предписаниям указанной статьи, понятые находятся в данном случае в помещении вместе с опознающим субъектом для фиксации процесса и результатов следственных действий. Однако в данном случае закон умалчивает о месте нахождения защитника (адвоката). Должен ли он присутствовать в помещении, где находится следователь, понятые и опознающее лицо либо должен присутствовать вместе с подозреваемым (обвиняемым). Разрешение этого вопроса имеет принципиальное значение, поскольку лежит в плоскости двух противоречий: обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту и право опознающего на обеспечение его мерами безопасности. С одной стороны, для предотвращения возможных процессуальных нарушений адвокат должен находиться в помещении со следователем, понятыми и опознающим лицом. Такой расклад соответствует обеспечению режима законности следственных действий, поскольку способствует обеспечению подозреваемого (обвиняемого) права на защиту. С другой стороны, находясь совместно с опознающим лицом адвокат в определенной мере нарушает право опознающего лица, которым является потерпевший или свидетель, а также их близкие родственники, родственники и близкие лица, на обеспечение мерами безопасности. Имея визуальный контакт с опознающим лицом, адвокат тем самым увеличивает риск раскрытия сведений об опознающем субъекте.

Судебно-следственная практика вырабатывает на данный момент определенные подходы к разрешению возникшего противоречия. Приоритет в данном случае отдается защите прав и свобод обвиняемого (подсудимого), поскольку основным назначением деятельности адвоката является именно эта функция. Обеспечение мер безопасности опознающему субъекту лежит на следователе, дознавателе, поэтому именно в их компетенцию входит достижение баланса прав обвиняемого (подсудимого) и прав опознающего субъекта. Как правило, в данном случае для сведения к минимуму информации, которую адвокат может получить о личности опознающего, следователь использует несколько тактических приемов¹: в помещении должен быть низкий уровень освещения, адвокат, присутствующий при проведении следственного действия, располагается сзади опознающего субъекта. Для обеспечения гарантий прав опознающему субъекту следователи активно используют практику о выдаче под роспись подписки² о неразглашении данных в соответствии со ст. 310 УК РФ. Подписывая данную расписку адвокат тем самым подтверждает обязанность хранить молчание относительно личности опознающего, а также свидетельствует о полученной информации относительно уголовной ответственности при нарушении условий подписки.

Также при проведении рассматриваемого следственного действия у следователя может возникнуть правомерный вопрос: что является основанием для проведения опознания в специальном режиме, согласно условиям ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Из общих принципов уголовного судопроизводства нам известно, что основанием является угроза убийством, применение насилия, уничтожение или повреждение имущества либо иные общественно-опасные противоправные деяния. Неясным здесь остается один момент: угроза

---

¹Самолаева Е.Ю., Самошина З.Г. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М., 2004. – С. 56-57.

²Иванов А.Н. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2007. – № 1. – Т. 7. – С. 77-78.

убийством должна быть наличной при вынесении решения о проведении опознания, исключая визуальный контакт опознаваемого и опознающего, или же имеются основания предполагать, что такая угроза права и свободам опознающего субъекта может возникнуть в будущем¹.

Нам представляется, что решение о проведении следственной процедуры опознания в условиях, исключая визуальный контакт, должно приниматься следователем исходя из внутреннего убеждения, основанного на объективной оценке сложившейся ситуации или по заявлению опознающего лица.

Некоторыми теоретиками ставится правомерный вопрос о возможности использования мер безопасности в ситуациях, когда лица, совершившие преступления или иные лица, воздействуют на потерпевших или на свидетелей не запрещенными Уголовным кодексом мерами. Так, например, они используют такие методы как молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью дома трупов животных и другие. С одной стороны, поскольку такие меры прямо не описаны в законе и не содержат такого признака как противоправность, то нет и основания для применения мер защиты. С другой стороны, подобные действия, пусть и не противоречащие законам, совершаются с целью воздействия на психику потерпевших и свидетелей, запугивания их и как результат – достижение определенного результата судопроизводства. Как следует из правоприменительной практики, посткриминальное воздействие, выраженное в таких формах, зачастую достигает своей цели, способствуя вынесению решения в пользу определенных лиц².

---

¹ Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. – 2014. – № 18 (77). – С. 718.

² Брусницын, Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК. // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 17-18.

Другой проблемой является осведомленность потерпевших и свидетелей о существовании у них права на защиту¹. Подавая заявление, свидетель и потерпевший должны не только предупреждаться о мерах уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления правосудия, выражающегося в сообщении заведомо ложных сведений, но и должны, по нашему мнению, получить информацию от компетентных органов о закреплении за ним права на обеспечение мерами безопасности.

Такое разъяснение прав будет способствовать полноценной реализации прав и свобод свидетелей и потерпевших. В противном случае, в судебно-следственной системе возникает перекокс, когда свидетели и потерпевшие предупреждаются о даче заведомо ложных показаний, но сотрудниками следственных и судебных органов не берутся в учет причины, способствующие даче ложных сведений, а также не разъясняется право на использование мер защиты. Применение таких мер входит в компетенцию правоприменительных органов, но закон не препятствует инициированию осуществлению мер защиты в отношении того или иного лица со стороны самого лица.

В ходе изучения правового положения свидетеля и потерпевшего, мы столкнулись в проблемой, которая еще не нашла своего разрешения, однако привлекает внимание практикующих юристов и ученых-процессуалистов. Сложность при разрешении данной проблемы лежит на стыке нескольких отраслей права, что обуславливает комплексный подход к решению проблемы.

Проблема эта тесно связана с применением мер безопасности, обозначенных в ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства». В статье указано, что в отношении указанных лиц могут применяться меры

---

¹ Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности, потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Материалы II Международной научной конференции «Право: история, теория, практика». Санкт-Петербург, 20-23 июля 2013 г. – С. 105-106.

безопасности, связанные с заменой документов и изменением внешности. Указанные меры носят радикальный характер, применяются в особенных случаях. На это указало даже Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹. Так в Пленуме указано два условия правомерности замены документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица в связи с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем, а также изменение внешности защищаемого лица. Такие меры защиты допустимы только при рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также при наличии сведений, указывающих на невозможность применения иных мер безопасности.

Замена документов может носить как постоянный, так и временный характер, в то время как изменение внешности может производиться с учетом специальных средств изменения внешности. В исключительных случаях на основании договора, заключаемого в письменной форме между органом, осуществляющим меры безопасности, защищаемым лицом и медицинским учреждением, может быть произведена операция по изменению внешности в пределах, обеспечивающих эффективность этой меры безопасности.

Можно с большой долей вероятности предположить, что применение таких мер станет крайне редким явлением, однако за каждым таким случаем применения подобных мер стоит реальный человек. В этом случае также возникает и ряд других вопросов, например, что произойдет с теми правоотношениями, в которых человек уже состоял до изменения своих внешних данных, до изменения документов и которые имеют длящийся

---

¹ Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС Гарант

характер (например, брачные, налоговые, кредитно-финансовые, трудовые и другие). Следует ли в данном случае считать эти правоотношения прекратившими свое действие или же они продолжают действовать? Не возникнет ли ситуация конфликта между ранее созданным и вновь созданным комплексом прав и обязанностей человека? В связи с этим показательным является высказывание Е.В. Евстратенко, которая комментирует данную ситуацию как появление « непонятных людей-двойников»¹.

Ответить на данные вопросы в рамках уголовно-процессуального законодательства не представляется возможным, поэтому проблематику обеспечения мерами государственной защиты следует рассматривать шире, включая в рассмотрение и иные отрасли российского права. На данный момент автор не предлагает какого-то конкретного окончательного решения, а лишь поднимает проблему, которая требует своей дальнейшей правовой регламентации².

Изменение внешности, применяемая на основании закона мера безопасности, влечет за собой также и применение иной меры – замену документов. Основные документы, удостоверяющие личность по российскому законодательству, содержат в себе изображения удостоверяемого лица. Таким образом, применяя одну меру безопасности, необходимо будет также и обеспечить реализацию иных мер, тесно связанных с ней.

Рассматривая комплекс проблем необходимо обратить внимание и на такую меру обеспечения безопасности, как осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

---

¹Евстратенко Е. В. Защита потерпевших и свидетелей в уголовном процессе России. Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. – С. 149.

²Крайнов В. И. Пути совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по реализации мер безопасности в отношении потерпевшего и свидетеля // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 65-66.

Указанное процессуальное действие имеет определенные черты сходства и с другими уголовно-процессуальными мерами, применяемыми для обеспечения безопасности:

- 1) недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ);
- 2) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);
- 3) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1)¹.

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ) устанавливает возможность для следователя или дознавателя вынести предупреждение для участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших известными участникам процесса. При наличии возбужденного уголовного дела составить такую подписку будет логичным действием в рамках проведения процессуальных мероприятий. Однако вызывает затруднение вопрос о возможности даче согласия на хранение данных предварительного расследования без наличия возбужденного уголовного дела. В теории практики нет единства мнений относительно решения этого вопроса. Так, А.П. Кругликова, считает, что «участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ»².

Вместе с тем, в целях увеличения количества гарантий прав участников уголовного процесса для применения в отношении них мер безопасности, мы разделяем позицию авторов, полагающих необходимым установить

---

¹ Дмитриева А.А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 66.

² Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 47.

возможность предупреждения о неразглашении данных досудебного производства на первоначальном этапе производства в рамках уголовного дела, т.е. отправным пунктом считать в этом случае проверку повода к возбуждению производства по уголовному делу, для чего внести соответствующие изменения в ст. 144 УПК РФ.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), хотя и имеют тесную связь с рассматриваемой нами уголовно-процессуальной мерой обеспечения безопасности, тем не менее должны рассматриваться и применяться в качестве самостоятельной меры защиты. Усовершенствование техники приводит к увеличению количества и видов средств связи, помимо устоявшихся традиционных. В этой связи Т.Ю. Вилкова верно подмечает «необходимость защиты, в том числе, сведений об IP-адресах, с которых осуществляется выход в сеть Интернет»¹.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1) как следственное действие получило закрепление в УПК РФ 1 июля 2010 г.

Этим же законом дополнено содержание и ст. 5 УПК РФ новым пунктом: «24.1) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций». Такая информация способствует повышению безопасности лиц и имеет целью выявление субъектов, оказывающих неправомерное воздействие и давление на защищаемых законом лиц.

---

¹ Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 46.

По поводу отдельных проблем применения исследуемого процессуального действия (ст. 186.1 УПК РФ) А.В. Резцов отмечает, что «законодатель предусматривает проведение следственного действия, в свою очередь регламентированного ст. 176 УПК РФ.

Рассмотренные нами уголовно-процессуальные меры имеют схожую правовую природу с оперативно-розыскными мероприятиями. Применения одних лишь процессуальных мер недостаточно для обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и иных лиц, их близких родственников, родственников, близких лиц. Отличие заключается лишь в субъектах, применяющих указанные меры и в правовом регулировании.

При сопоставлении отдельных оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных действий «представляется затруднительным установить принципиальную разницу между прослушиванием телефонных переговоров и контролем и записью переговоров, опросом как процессуальным действием и допросом как следственным действием, исследованием предметов и документов и производством судебной экспертизы, сбором образцов для сравнительного исследования и получением образцов для сравнительного исследования. Такое близкое «соседство» оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий¹ является причиной установления надежных средств контроля и обеспечения законности при проведении оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий² внешне сходных, но различных по процедуре, результатам и прочим свойствам»³.

Серьезную проблему на сегодняшний день представляет собой противопоставление и в то же время поиск баланса двух институтов «защиты» в уголовном процессе – института защиты прав обвиняемого и

---

¹Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С. 32.

²Трубникова Т.В. Указ.соч. С. 47.

³ Дмитриева А.А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 66.

института защиты прав и свобод свидетелей обвинения и потерпевших. С одной стороны, предоставление для ознакомления обвиняемому материалов уголовного дела является обязанностью следователя и дознавателя, а также обеспечивает право обвиняемому на защиту. Материалы дела предоставляются обвиняемому для изучения всех аргументов, для совместного с защитником выстраивания линии защиты, для проработки собственной позиции по уголовному делу. Предварительное ознакомление с материалами дела дает обвиняемому возможность тщательно подготовиться к предстоящему судебному разбирательству.

С другой стороны, предоставляя материалы дела обвиняемому, следователь вместе с этим предоставляет анкетные данные свидетелей и потерпевших, участвовавших при проведении следственных действий. В результате этого складывается следующая ситуация: обеспечивая право на защиту обвиняемого, возможно нарушение права свидетелей и потерпевших на обеспечение их права на предоставление мер безопасности.

С еще одной проблемой сталкиваются практикующие юристы, сотрудники правоохранительных органов при применении положений ст. 278 УПК, регламентирующей допрос свидетелей в ходе судебного следствия, а именно ч. 6, указывающей на то, что в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предложить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями¹.

Во-первых, анализ диспозиции позволяет сделать вывод о том, что в данном случае законодатель отдает приоритет защите интересов подсудимого. Во-вторых, в статье содержится крайне размытая формулировка, «в целях установления существенных обстоятельств»,

---

¹ Губин С.А. Защита свидетелей и потерпевших. – [Электронный ресурс] – <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1018> (дата обращения: 05.05.2017 г.)

которая позволяет судье решать вопросы по своему усмотрению, определять какие критерии считаются существенными, а какие нет исходя сугубо из своего понимания ситуации и исходя из своего внутреннего убеждения. В-третьих, следователь фактически лишается объективной возможности гарантировать свидетелям, потерпевшим, их близким родственникам, родственникам, близким лицам права на полное сохранение в тайне данных об личности, ставших известными в результате участия последних в следственных действиях. В таком случае следователь может дать гарантию указанным лицам о сохранении тайны следствия до передачи дела в суд, до начала судебного разбирательства. В дальнейшем судья все вопросы решает самостоятельно и уже не связан предыдущими обещаниями следствия. На практике это служит достаточно весомым аргументом в отказе лица дать свидетельские показания, поскольку лицо небезосновательно может полагать, что в связи с раскрытием сведений возникнет реальная угроза жизни и здоровью самих лиц, а также их родственников. Следствием этого является возможность потери доказательственной базы, что в конечном счете отрицательно скажется на установлении истины в судебном производстве.

В свете изложенного нам представляется необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, делегировав следователю право в решении вопроса о предоставлении возможности обвиняемому и его защитнику ознакомления с материалами предварительного следствия исходя из таких критериев, как интересы следствия, обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших. После принятия такого решения за следователем будет закреплена обязанность вынести постановление, которое в дальнейшем может быть обжаловано, как в административном, так и в судебном порядке.

Полагаем, что и изменения ч. 6 ст. 278 УПК также способствовали бы укреплению института защиты свидетелей и потерпевших от преступлений. В частности, сделав возможным ознакомление с данными о личности защищаемых лиц в ходе судебного следствия лишь с согласия сторон, мы сохраняем целостность стороны обвинения и на самом первоначальном этапе

можем гарантировать полную конфиденциальность допрашиваемого на всех стадиях уголовного процесса.

Если проанализировать все обязанности свидетеля, перечисленные в ст. 56 УПК РФ, то наиболее значимой из них является: обязанность свидетельствовать только о тех фактах и событиях, которые имели место в действительности, говорить органам предварительного следствия и суду правду. За неисполнение такой обязанности законодательством предусмотрены меры уголовной ответственности, предусмотренные ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» и ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний».

Если проанализировать санкции к указанным статьям, то можно сделать вывод, что они носят в основном экономический характер, то есть не связаны с лишением свободы и не воспринимаются гражданами как уголовные наказания. В случае, если у свидетелей и потерпевших будут опасения относительно своей безопасности, а органы власти не смогут обеспечить должный уровень защиты, при котором бы лицо субъективно и объективно ощущало себя в безопасности, то в данном случае свидетели и потерпевшие скорее искажут информацию, умолчат о наличии или отсутствии тех или иных сведений, но сохранят свою жизнь и здоровье. К тому же составы данных преступлений в УК сформулированы достаточно расплывчато, и чтобы привлечь лиц к уголовной ответственности, необходимо иметь неопровержимые доказательства, дающие основания не доверять свидетелю и выяснить причину, по которой он изменил показания или отказался от их дачи¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что предусмотренные законом меры безопасности, применяемые к участникам уголовного

---

¹Нешитая О. Н., Марковичева Е. В. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 127.

судопроизводства, оказывают положительную динамику в борьбе с преступностью, однако на сегодняшний день в российском законодательстве существуют определенные проблемы, препятствующие полноценной реализации прав подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, их близких родственников, родственников, близких лиц на обеспечение мерами безопасности.

Органы власти, имеющие право на применение в отношении указанных лиц мер безопасности, должны гарантировать лицу объективную безопасность, психологический комфорт. Только в таких условиях у суда и следствия есть возможность получения достоверных данных и достоверных показаний, способствующих установлению истины в уголовном судопроизводстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами был осуществлен комплексный анализ мер безопасности, рассмотрена правовая природа, виды, классификации мер безопасности, особенности их применения и назначения, а также ряд проблем теоретического и практического характера, возникающих при их использовании. Окончательным итогом стало подведение основных результатов работы и формулирование наиболее значимых выводов выпускной квалификационной работы.

Во-первых, нами было дано авторское определение понятия «безопасности», под которым мы предлагаем понимать комплекс регламентированных законом процессуальных и иных действий, осуществляемый уполномоченными на то государственными органами, направленный на обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

При соотношении категорий «защита» и «безопасность» нами было замечено, что безопасность представляет из себя определенное положение, состояние, в то время как защита тесно связана с осуществлением процесса. Безопасность – цель, то, к чему человек стремится. Защита – процесс. Безопасность является результатом защиты, а защита, в свою очередь, служит средством для достижения состояния безопасности.

Относительно объекта безопасности мы разделяем точку зрения части авторов, утверждающих, что в уголовном процессе защищаются не только участники уголовного судопроизводства, но также возможно применение защитных мер по отношению к членам их семей, в случае острой необходимости.

Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства содержатся в Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах России, Федеральных законах «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства» и «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» «Об оперативно-розыскной деятельности», а также положения подзаконных актов и актов судебного толкования дают более подробное описание правовой природы мер безопасности и механизма их реализации.

Международное законодательство, разделяющее необходимость обеспечения лиц мерами безопасности, представлено Конвенцией «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»; Уставом Международного военного трибунала в Гааге, принятом ООН; Уставом международного трибунала по Руанде, Римским статутom Международного уголовного суда.

Законом разграничиваются поводы и основания применения мер безопасности. Поводом, к применению мер безопасности, служит наличие заявления от лица, которое обладает информацией, имеющей значение для уголовного дела, и имеет намерение содействовать отправлению правосудия. Также поводом может послужить иная поступившая в компетентные органы информация, а также информация, полученная путем проведения оперативно-розыскных действий.

Основанием применения мер безопасности является наличие реальной угрозы причинения вреда права и законным интересам лица, оказывающего содействие правоприменительным и правоохранительным органам, а также применение мер безопасности может связываться с потенциальной возможностью причинения вреда.

Также нами был рассмотрен ряд проблем и сформулированы основные подходы к решению поставленных вопросов.

Так, при применении статьи 193 УПК РФ, предусматривающей в качестве меры безопасности проведение опознания в условиях, когда опознаваемый не имеет возможности визуального наблюдения опознающего. Проблемным аспектом здесь является место нахождения адвоката при проведении опознания. Судебно-следственная практика вырабатывает на

данный момент определенные подходы к разрешению возникшего противоречия. Приоритет в данном случае отдается защите прав и свобод обвиняемого (подсудимого), поскольку основным назначением деятельности адвоката является именно эта функция. При проведении опознания адвокат (защитник) находится в одном помещении с опознающим лицом. Для обеспечения гарантий прав опознающему субъекту следователи активно используют практику о выдаче под роспись подписки неразглашении данных в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Вопрос о возможности использования мер безопасности в ситуациях, когда лица, совершившие преступления или иные лица, воздействуют на потерпевших или на свидетелей не запрещенными Уголовным кодексом мерами остается открытым. Данная проблема была нами лишь сформулирована, но своего разрешения она не получила. Достаточно сложным аспектом здесь является именно психологическое состояние защищенности человека, поскольку наличных внешних воздействий, имеющих противоправный характер нет. Также под вопросом находятся основания применения мер безопасности.

Также нами было сделано такое предложение: подавая заявление, свидетель и потерпевший, а также иные лица, должны не только предупреждаться о мерах уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления правосудия, выражающегося в сообщении заведомо ложных сведений, но и должны, по нашему мнению, получить информацию от компетентных органов о закреплении за ним права на обеспечение мерами безопасности.

Проблема применения мер безопасности, связанных с заменой документов и изменением внешности носит комплексный характер и не подлежит окончательному разрешению только лишь на уровне уголовно-процессуального права. Указанные меры носят радикальный характер, используются в особенных случаях. Их применение зачастую носит необходимый характер, что ставит под сомнение существование уже

возникших правоотношений, имеющих длящийся характер. Также применение таких мер, как изменение внешности влечет за собой изменение документов, поскольку основные документы, удостоверяющие личность, содержат изображение самого человека.

Рассматриваемые нами уголовно-процессуальные меры безопасности имеют схожую правовую природу с оперативно-розыскными мероприятиями. Применения одних лишь процессуальных мер недостаточно для обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и иных лиц, их близких родственников, родственников, близких лиц. Отличие заключается лишь в субъектах, применяющих указанные меры и в правовом регулировании.

Серьезную проблему на сегодняшний день представляет собой противопоставление и в то же время поиск баланса двух институтов «защиты» в уголовном процессе – института защиты прав обвиняемого и института защиты прав и свобод свидетелей обвинения и потерпевших. С одной стороны, предоставление для ознакомления обвиняемому материалов уголовного дела является обязанностью следователя и дознавателя, а также обеспечивает право обвиняемому на защиту.

С еще одной проблемой сталкиваются практикующие юристы, сотрудники правоохранительных органов при применении положений ст. 278 УПК, предусматривающей в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предложить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

нам представляется необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, делегировав следователю право в решении вопроса о предоставлении возможности обвиняемому и его защитнику ознакомления с материалами предварительного следствия исходя из таких критериев, как интересы следствия, обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших.

После принятия такого решения за следователем будет закреплена обязанность вынести постановление, которое в дальнейшем может быть обжаловано, как в административном, так и в судебном порядке. Полагаем, что и изменения ч. 6 ст. 278 УПК также способствовали бы укреплению института защиты свидетелей и потерпевших от преступлений.

В результате анализа санкций статей, предусматривающих наказание для свидетелей, было выявлено, что в большинстве своем они носят экономический характер. В случае, если у свидетелей и потерпевших будут опасения относительно своей безопасности, а органы власти не смогут обеспечить должный уровень защиты, то в данном случае свидетели и потерпевшие, давая показания в рамках судопроизводства, проще исказят информацию, умолчат о наличии или отсутствии тех или иных сведений, но сохранят свою жизнь и здоровье.

Представленные проблемы и пути решения есть только небольшая часть всего комплекса проблем, возникающих при реализации и обеспечении мерами безопасности участников уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

Международные акты

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 года // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 38-50.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // СПС Гарант [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/1305333/>
3. Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Россия намерена не стать участником данного документа (Распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 N 361-рп). // Документ опубликован не был
4. Устав Международного трибунала по Руанде. Принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании Совета Безопасности ООН // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 759-772.
5. Устав международного военного трибунала. Принят Организацией Объединенных Наций 25 мая 1993 года [Электронный ресурс] – <http://docs.cntd.ru/document/1901961>
6. Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития. Резолюция Генеральной Ассамблеи 45/107. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного

правосудия в контексте развития. [Электронный документ] – <http://docs.cntd.ru/document/901747216> (дата обращения: 20 апреля 2017 года).

Акты национального законодательства

7. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

8. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011.– № 1. – Ст. 2.

9. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 23.08.2004. – № 34. – Ст. 3534.

10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

11. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

12. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ. – 22.07.2013. – № 29. – Ст. 3965.

13. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС Гарант

14. Указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11.09.2013 (ред. от 24.04.2014) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при

формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был.
Консультант Плюс

Раздел II Литература

1. Антошина А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: становление правового института // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 35.
2. Бобков Я.И. Взаимосвязь уголовно-процессуальных норм с иными нормами, устанавливающими безопасность защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 103-104.
3. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. – С. 310.
4. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК. // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 17-18.
5. Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 46.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 131.
7. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. – С. 6.

8. Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. – 2005. – № 12. – С. 28.
9. Губин С.А. Защита свидетелей и потерпевших. – [Электронный ресурс] – <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1018> (дата обращения: 05.05.2017 г.)
10. Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис....на соискание д.ю.н. М., 2017. – С. 15.
11. Дмитриева, А. А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева// Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. – 2015. – № 396. – С. 123.
12. Евстратенко Е. В. Защита потерпевших и свидетелей в уголовном процессе России. Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. – С. 149.
13. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С .54.
14. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. — Сыктывкар, 2004. – С.37.
15. Епихин А.Ю. Комментарий главы 31 УК «Преступления против правосудия» // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т.Томина, В.В. Сверчкова. - 9-е изд., перераб.и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. – С.899.
16. Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004. – С. 57.
17. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. – М., 1997. – С. 103-104.

18. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – С. 22.

19. Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 2. – С. 92-93.

20. Иванов А.Н. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2007. – № 1. – Т. 7. – С. 77-78.

21. Косевич Н.Р. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних как составная часть социальной политики Российской Федерации по защите детства // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 21.

22. Кошаева Т.О. Коррупция и закон: перспективы противодействия. Уфа, 2013. С. 20 - 21; Долгова А. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 61.

23. Крайнов В. И. Пути совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по реализации мер безопасности в отношении потерпевшего и свидетеля // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 65-66.

24. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 47.

25. Кубрикова М.Е. К вопросу обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – Т. 13. – С. 28.

26. Нешистая О. Н., Марковичева Е. В. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей // Актуальные вопросы юридических

наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 127.

27. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1988. — С. 41.

28. Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности, потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Материалы II Международной научной конференции «Право: история, теория, практика». Санкт-Петербург, 20-23 июля 2013 г. — С. 105-106.

29. Прыткова Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты. Автореф.... к.ю.н. Спб, 2015. — С. 21.

30. Самолаева Е.Ю., Самошина З.Г. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М., 2004. — С. 56-57.

31. Томин В.Т. О понятии принципа Советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 193-195.

32. Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. — 2012. — № 10. — С. 32.

33. Цыкова Г.Е. Понятие «безопасность личности» и условия ее реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. — 2012. — № 3. — С. 41-45.

34. Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. — 2014. — № 18 (77). — С. 718.

35. Чудинов С.И. Проблема объективных и субъективных начал безопасности // Общество: философия, история, культура. — 2015. — № 6. — С. 47.

36. Wolfers A. «National Security» as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. – 1952. – Vol. 67.

Раздел III Решения Высших судебных инстанций и материалы правоприменительной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собрание Законодательства РФ. – 2016. – № 31. – Ст. 5088.

2. Апелляционное Постановление Верховного Суда республики Дагестан от 05.05.2017 г, дело 22к– №–2017 [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-556224719/> (дата обращения 01.05.2017 г.

3. Апелляционное постановление Верховного Суда республики Калмыкия от 27.04.2017 г., дело № 22к-155/2017 [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kalmykiya-respublika-kalmykiya-s/act-555903597/> (дата обращения: 01.05.2017 г.)